

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Часто задаваемые вопросы – что такое инклюзивное образование для детей с ОВЗ?

Вопрос: Мы часто слышим теперь это слово «инклюзивное» образование. Интегративное и инклюзивное образование – это одно и то же, или нет? Если нет, что такое отличие?

Ответ: Многие не понимают разницы в терминологии и считают ее надуманной. Важно понимать, по какой причине по инициативе ЮНЕСКО было введено новое понятие ИНКЛЮЗИИ (ВКЛЮЧЕНИЯ) в то время, как термин ИНТЕГРАЦИЯ существовал. Инклюзия (в отличие от интеграции) предполагает не простое пространственное помещение ребенка с особенностями в общий класс или группу, что часто бывает именно так. Если этот ребенок не справляется с программой, что с точки зрения ИНТЕГРАЦИИ - это проблема ребенка, а с точки зрения ИНКЛЮЗИИ – проблема образовательной среды. То есть – для того, чтобы ВКЛЮЧЕНИЕ (ИНКЛЮЗИЯ) были успешными – именно СРЕДА должна быть изменена.

Вопрос: Дети с ОВЗ – кто это такие? Кто нуждается в инклюзивном образовании?

Ответ: Дети и молодые люди, которые нуждаются в ИНКЛЮЗИВНОМ образовании, могут иметь или не иметь ИНВАЛИДНОСТЬ. Но в любом случае, они имеют ОСОБЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ, которые требуют изменения и некоторой перестройки педагогического подхода к ним, а также, возможно, вспомогательное оборудование. Главное, что они не обязательно должны иметь установленную инвалидность, чтобы на них распространялось понятие ИНКЛЮЗИВНОЕ образование. В Законе об образовании РФ и в Законе «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в г. Москва» употребляется термин «дети с ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ), в специальной литературе – «дети с ограниченными возможностями, со специальными потребностями, особыми образовательными потребностями - ООП». Главное, не следует называть таких детей – дефективными, больными, аномальными, а также употреблять диагнозы. На Западе широко распространен термин LEARNING DISABILITY, что обозначает ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ. Это значит, что сам ребенок с такими трудностями не справится, и ему требуется особая помощь школы и общества. Вопрос: Но ведь общество не готово принять таких детей! Дети в школах – жестокие, а учителя общеобразовательных школ не являются специалистами. Сначала нужно подготовить общество, а потом начинать инклюзию... Ответ: Вопрос о том, можно ли ПОДГОТОВИТЬ ОБЩЕСТВО к процессу интеграции (инклюзии) всегда остается открытым. Одни считают, что необходимо с помощью СМИ, дискуссий, произведений искусства, повышения квалификации педагогов и пр. работать с людьми для того, чтобы они становились толерантнее и смогли принимать людей с нарушениями, не обижая и не травмируя их. И только когда общество будет готово, можно начинать процесс, так как иначе люди с нарушениями будут сильно травмированы нетолерантностью общества. Другие полагают, что общество сможет измениться только тогда, когда оно увидит на улицах, в транспорте, в офисах и в школах людей с особыми потребностями. Когда закон будет последовательно защищать права этих людей на равные возможности, и те, кто дискриминирован, будет обязательно защищен, а тот, кто дискриминирует – понесет ответственность. Доля правды есть и в той, и другой позиции. По многим проведенным исследованиям известно, что самая консервативная часть общества, настроенная в отношении инклюзии скептически – это педагоги общеобразовательных и специальных школ. Их можно понять, ведь это их основная ответственность. Именно поэтому в школах и ДОУ проводится специальное обучение, и специальные знания, касающиеся детей с нарушениями, теперь достояние не только специальной системы. Важным фактом является также и тот, что чем раньше начинается процесс инклюзии (с раннего возраста), тем более готово к ней детское, а, соответственно, и родительское сообщество. Вопрос: А не лучше ли все-таки этим детям в специальной системе? Ведь там их могут лучше научить, раз там сосредоточены специалисты? Зачем вообще эта инклюзия и всем ли она нужна? Ответ: Таким вопросом не раз задавались родители, практики, правозащитники и исследователи. У каждого находился свой ответ на этот вопрос. Многие родители полагают, что совместное воспитание с обычными детьми полезно ребенку, так как он может общаться с другими и многому учиться от них, кроме того, это делает семью, имеющую ребенка с проблемами более «нормальной», похожей на другие семьи, а не изолирует ее. Практики – педагоги специального и общего образования смотрят на этот

вопрос более трезво, полагая, что в инклюзии некоторые дети с нарушениями развития могут «потерять» качество образования. Именно поэтому этот вопрос уже давно занимает исследователей – сравнивается развитие детей, находящихся в инклюзивных и отдельных программах, по самым различным показателям. Данные многих работ говорят о том, что многие дети в инклюзии часто «выигрывают» в развитии независимости, социальных навыков, и «не проигрывают» в усвоении академических навыков, а также последствия инклюзивного воспитания позитивны для будущей социальной адаптации (М.Фишер, С.Одом). Что касается правозащитников, то они напоминают о том, что право на полноценное участие в жизни общества есть у каждого в соответствии с подписанными РФ международными документами. В основе инклюзивного образования лежит право человека на образование, провозглашенное во Всемировой декларации прав человека в 1949 г. Столь же важным является право ребенка не подвергаться дискриминации, которое предусмотрено в статье 2 Конвенции о правах ребенка (ООН, 1989 г.). Все дети вправе получать тот вид образования, который не подвергает их дискриминации на основании умственных или физических недостатков, этнической принадлежности, религии, языка, пола, способностей и т.д. В Москве 28 апреля 2010 был принят Законопроект, согласно которому дети с ограниченными возможностями смогут обучаться не только в специализированных учреждениях или на дому, но и в любой школе Москвы (N 16 " Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в г. Москве)"

Материал подготовлен ст. научным сотрудником ГРЦ Викторией Рыскиной